

До некоторых пор в мире существовали только обычные тигры — желто-полосатые.

Однако в середине 50-х годов американцы поймали в Индии двоих белых тигрят, необычайно подвижных и очень красивых. И увезли их в Штаты, где начали разводить для нужд зоопарков и цирков.

Сейчас насчитывается 168 особей этих экзотических животных.

И мы не смогли бы их созерцать, если бы артист компании «Росгосцирк» Сарват Бегбуди не упростил своего американского друга-дрессировщика уступить ему парочку заморских уникалов.

По-дружески сговорились на 40 тысячах долларов за штуку, хоть стоят они дороже.

Кстати, за обычного бенгальского или суматранского тигра берут не более 10 тысяч.

Когда Бегбуди попытался ввести новичков в свой аттракцион, то подавляющее большинство уссурийцев восприняло представителей белой расы настолько враждебно, что порывалось порвать их в клочья. Пришлось отдать расистов в зооцирк и заняться разведением диких животных — чтобы хватило на полноценный аттракцион.

Разведением тигров в цирке у нас занимаются немногие. Пожалуй, лишь Николай Павленко и Вальтер Запашный. Но задача Бегбуди оказалась гораздо сложнее. Белых тигров между собой не скрещивают во избежание имбридинга — патологии при родственном скрещивании. Надо «женить» их с обычными рыжими, что по сути является лотереей: белые родятся тигрята или еще какие. Но дело пошло нормально, и теперь у Бегбуди в «команде» 11 белых зверей и 2 обычных бенгальских. 9 из них работают, а остальные пока еще подрастают.

Аттракцион Бегбуди, в котором выступает и его жена Ольга, существует с 90-го года. А впервые Сарват вышел на манеж в 53-м, когда ему было 8 лет. Работал в номере матери гротеск-наездником, конным жонглером (он и сейчас выступает в этом жанре), вначале под руководством отца — Юрия Владимировича Дурова, а потом самостоятельно выступал со слонами, жирафами, носорогом и шимпанзе. Сделал сложный номер, в котором тигры скакали на лошадях.

Нынешний аттракцион «Белые тигры» пользуется у зрителей большой популярностью не только из-за диких животных полосатых артистов. Приятно смотреть на чистую работу, когда дрессировщик не лупит зверей хлыстом, не загоняет их с остервенением на выполнение трюка. Все происходит «с обоюдного согласия сторон». Сарват Бегбуди показывает, что и в какой последовательности надо делать: прыгать с тумбы на тумбу, ходить по шесту, летать по воздуху на качелях, прыгать сквозь огонь... Есть в арсенале этой труппы и необычайно сложные для тигриной конституции трюки. Например, прыжки на

тигр должен быть слегка голодным, чтобы был порезвее, а не думал, куда бы прилечь для лучшего переваривания. Раз в неделю устраивают разгрузочный день: поят лишь молоком, в котором разболтаны куриные яйца. А иногда дают живой корм — кур. Но цивилизованные звери настолько окультурились, что некоторые из них не понимают, как можно убить живое существо. Частенько можно наблюдать следующую картину: лежит на полу очумелый Радж, а у него на голове победоносно сидит петух.

Беременным тигрицам декретного отпуска не дают. При этом исходят не из принципов злого эксплуататора Карабаса-Барабаса, а наоборот — их же, сердечных, жалеют. Дело в том, что если все уходит на выступление, а тигрица остается в вольере, то

ходном положении, будучи не в состоянии выполнить требования дрессировщика, то непременно на него бросится. Нельзя безнаказанно чрезмерно давить на психику зверя.

В Канаде с аттракционом «Белые тигры» произошел очень нетипичный случай. За границей члены Общества защиты животных настолько активны, что их поведение порой граничит с агрессивностью. Как только к ним приезжает какой-либо цирк, где работают звери, защитники прав братьев наших меньших изучают условия их содержания и работы и практически всегда выносят осуждающий приговор: к нам приехали преступники, которые глумятся над бессловесными четвероногими. Тут же начинают шумные демонстрации с призывом бойкотировать цирковые спектакли и с публичным сжиганием чучела злого дрессировщика.

Когда же они посмотрели тигров Бегбуди, то были настолько поражены, что вручили ему грамоту за образцовое содержание животных. Аналогичный документ выдан дрессировщику и на цирковом конкурсе в Монте-Карло, лауреатом которого он стал несколько лет назад.

Сейчас Бегбуди выступает в Старом цирке. Тигры работают во втором отделении, а в первом Сарват выступает с не менее экзотичным номером «жонглер на лошади». Дело в том, что многие конные жанры из нашего цирка практически исчезли. Остались лишь джигиты. Уже не увидишь жокеев, которые делают сальто на полном ходу. Нет гротеск-наездников. И жонглеров уже почти нет. И тут Бегбуди выступает как хранитель жанра, работая чисто и элегантно. С юношеским задором, стоя на крупе массивного першерона, он кружит по манежу, жонглируя теннисными мячами, ракетками, шариками... Движения выверены многолетней практикой, отшлифованы. Все происходит как бы играючи. Классика!

В том же спектакле выступает и его дочь — Элла Бегбуди. У нее два номера. Один — также уходящий в историю — дрессура лошадей, так называемая «свобода». Две лошади и три пони, повинаясь неуловимым движениям шамбера, синхронно ходят строем, перестраиваются в движении, встают на задние копыта. Второй номер в духе новых веяний. При помощи мыльного раствора и какой-то специальной палочки артистка запускает облака мыльных пузырей, переливающихся всеми цветами радуги в свете прожекторов.

Таковы деяния одной семьи, состоящей из трех человек, которые выступают в четырех номерах. Это очень немало, особенно если учесть класс.

Владимир ТУЧКОВ
Фото Владимира БАРИНОВА



задних лапах через препятствие. Это все равно, что человеку скрутить семерное сальто с парой пируэтов.

Бегбуди относится к своим подопечным чрезвычайно гуманно. И не только потому, что они достались ему с большим трудом. Просто человек такой. Да и школа Дурова дает себя знать. У него у единственного тигры не сидят, как в тюрьме, по одиночным клеткам, а живут все вместе в просторном вольере, где даже есть ванна, чтобы в жаркий день искупаться смогли. Всем вместе быть гораздо веселее и естественнее. В вольере кипит своя жизнь: есть лидеры, которых все остальные слушаются. Когда подрастает честолюбивый молодец, то самые петушистые начинают качать права перед стариками. До кровопролития не доходит, дело ограничивается затрецинами. Причем у белых тигров столь нежная для зверей кожа, что кое у кого из них после выяснения отношений можно заметить синяк. Все как у людей.

Правда, клетки есть. Но не как карцер для наказания, а для иных целей. Во время кормления тигров необходимо рассаживать, иначе передерутся. Кормят, естественно, мясом, после спектакля. А перед выступлением

будущая мамаша, которая при этом еще и честолюбивая артистка, начинает сильно нервничать: как так — без меня, без примы?! И от этого могут произойти всякие неприятности. Например, у кормящей тигрицы может закончиться молоко. Беременные и кормящие выходят, чтобы посидеть на барьере, покрасоваться на публике. Никаких прыжков и кульбитов. После родов дают прийти в себя дня четыре, и потом снова на манеж.

Бывают молодые неопытные мамыши, которые не знают, как малышам давать грудь. Тогда Бегбуди покупает козу и при помощи нее выкармливает тигрят. Молодняк предается радостям беззаботного детства до 8 месяцев, после чего их помаленьку приучают к манежу. А с года начинают репетировать простейшие трюки.

На вопрос: «А не опасное ли это дело — дрессура хищников?» Бегбуди категорически отвечает: «Нет». Просто эта профессия требует от человека предельной собранности и опыта, необходимо знать не только повадки и рефлексы отряда кошачьих, но и характер каждого тигра. И самое главное: никогда не загонять тигра в угол — и в прямом, и в переносном смысле. Если тигр оказывается в безвы-

Бег. Москва. — 1997. — 19 мая. — с. 4.